

АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА И ЭТИКИ

© ВОРОПАЕВ А.В. — 2009

АНАЛИЗ ДЕФЕКТОВ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ИСКАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

А.В. Ворopaев

(Иркутский государственный медицинский университет, ректор — д.м.н., проф. И.В. Малов, кафедра судебной медицины, зав. — д.м.н., проф. Ю.С. Исаев)

Резюме. Проведен сравнительный анализ дефектов правового обеспечения оказания платных медицинских услуг на основе обзора судебной практики по искам о защите прав потребителей медицинских услуг.

Ключевые слова: ответственность, платная медицинская услуга, права потребителей.

THE ANALYSIS OF DEFECTS OF LEGAL MAINTENANCE OF RENDERING OF PAID MEDICAL SERVICES ON THE BASIS OF LEGAL PRACTICE ON THE CLAIMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS

A. V. Voropaev

(Irkutsk State Medical University)

Summary. The comparative analysis of defects of the legal maintenance of rendering of paid medical services on the basis of the legal practice review of claims of protection of the rights of consumers of medical services is carried out.

Key words: responsibility, paid medical service, the rights of consumers.

В анализируемых материалах гражданских судебных дел, связанных с оказанием платных медицинских услуг, в споре между потребителем (пациентом) и исполнителем лечебно-профилактическим учреждением (ЛПУ) о качестве оказанной медицинской услуги, обе стороны ссылаются на требования Закона «О защите прав потребителей». Ответчик (ЛПУ) пытается доказать, что пациент имел возможность и получил всю необходимую информацию об оказываемой ему услуге до момента принятия решения, воспользоваться этой услугой или нет. В качестве доказательства приводят «Информированное согласие на медицинское вмешательство», в котором указаны особенности платных медицинских услуг, в том числе вероятность ненаступления результата лечения, возможность проявления остаточных симптомов заболевания.

В свою очередь пациент указывает, что не понял медицинских терминов, изложенных в «Информированном согласии на медицинское вмешательство» в силу того, что как потребитель, он не обязан обладать специальными познаниями в области медицинской услуги.

В качестве иллюстрации приведем пример из судебной практики, выдержку из кассационной жалобы: «... Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд указал, что «имеющиеся в «Согласии пациента на лазерную коррекцию» предупреждение о возможности сохранения у пациента остаточной миопии гиперметропии, астигматизма после лазерной коррекции может расцениваться как необходимое в данной ситуации предупреждение». Вместе с тем в соответствии с п. 1 ст. 10 Закона о защите прав потребителей исполнитель обязан одновременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающих возможность их правильного выбора. Так как платная медицинская услуга — лазерная коррекция зрения на роговице глаза является медицинским вмешательством, то ООО «Интервзгляд» на основании ст. 32 Основ законодательства об охране здоровья обязан был обеспечить необходимые предварительные условия медицинского вмешательства, а именно получить информированное добровольное согласие пациента. Ст. 31 вышеназванного закона конкретизирует данное условие и предусматривает право пациента «в доступной для него форме получить информацию о состоянии своего здоровья, включая сведения о методе лечения, связанном с ним риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах проведенного лечения», кроме того, ст. 12 Закона о защите прав потребителей устанавливает правовую норму о том, что необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребите-

ля специальных познаний о свойствах и характеристиках услуги...» [3].

В дальнейшем суд второй инстанции в своем решении учел указанные умозаключения истца в обосновании удовлетворения требований пациента о расторжении договора на оказание платных медицинских услуг и возврате стоимости лечения: «...Представленное в судебное заседание согласие Р-й Л.А. на лазерную коррекцию зрения, содержащееся в мед. карте, не может служить, по мнению суда, доказательством предоставления истцу такой информации. В данном документе имеется информация пациенту о том, что после лазерной коррекции зрения в течение восстановительного периода после операции возможны болевые ощущения, затуманивание зрения, слезотечение, радужные круги, повышенная слепимость, ощущение инородного тела в глазу, светобоязнь. Далее имеется информация о возможности сохранения остаточной миопии, гиперметропии, астигматизма, после лазерной коррекции зрения. Поскольку документ содержит специальные медицинские термины, затруднительные для восприятия обывателя, не имеющего специальных познаний в области медицины, а Р-а Л.А. никогда не имела дальновзоркости, об остаточных проявлениях которой могла идти речь, то суд соглашается с доводами истицы об отсутствии у нее информации о возможности проявления после операции дальновзоркости...» [4].

Таким образом, в ходе судебного разбирательства, предметом доказывания становится понятие «доступность» медицинских терминов для понимания пациента.

Договор присоединения по оказанию платных медицинских услуг [1] лишен необходимости такого доказывания, поскольку те особенности медицинской услуги, которые потенциально могут быть оспорены пациентом, как не понятые им в силу отсутствия у него специальных познаний, но необходимые пациенту в момент принятия решения, воспользоваться ли данной медицинской услугой или нет, все эти особенности медицинской услуги прописаны в самом договоре об оказании платных медицинских услуг, а не в «Информированном согласии на медицинское вмешательство». Сведения, содержащиеся «Информированном согласии на медицинское вмешательство» являются вспомогательными, подтверждающими правовую позицию ЛПУ в виде надлежащего информирования пациента об особенностях предлагаемого ему лечения, а также подтверждающими его согласие на медицинскую манипуляцию, в которой нет абсолютной необходимости, но сама эта медицинская манипуляция не нарушает нравственные принципы общества, поэтому имеет место быть и без медицинской необходимости.

Вспомогательный характер таких сведений, а не доказательство информирования пациента, все это подтверждается выдержкой из решения суда второй инстанции: ««Согласие пациента на операцию», имеющееся в медицинской карте истца не может служить доказательством информированного добровольного согласия Василевича А.В. на проведение операции по лазерной коррекции, так как оно содержит общие фразы и специальные термины»[6].

Суть проблемы аналогична, предметом доказывания является допустимость доказательства информирования пациента при оказании ему платных медицинских услуг, рассмотрим выдержку из апелляционной жалобы ответчика: «...Анализируя информацию, предоставленную ответчиком, необходимо сделать вывод о том, что во всей предоставленной информации есть только один медицинский термин, — «миопия», когда, как суд говорит о медицинских терминах, во множественном числе. Кроме этого, следует принять во внимание тот факт, что данный термин — миопия (близорукость) не мог быть неизвестен истцу Василевичу А.В., так как его заболевание близорукость возникла у него не за один день до проведения операции, а за много лет до обращения к ответчику истец неоднократно проходил консультации и обследования у врачей и, следовательно, он был не простым «обывателем» для которого затруднительны для восприятия медицинские термины, в том числе и термин миопия (близорукость). Из всего вышесказанного можно сделать только один вывод, о том, что ответчик во исполнения требований Закона РФ «О защите прав потребителя» в доступной форме довел до сведения потребителя (истца) при заключении договора об оказании услуг способом, принятым в отдельных сферах обслуживания потребителей, всю необходимую информацию о предоставляемой услуге, и в том числе информацию о сохранении остаточной миопии (близорукости) после лазерной коррекции зрения...О знании и понимании терминов Василевичем, которые использовались ООО «Научно-исследовательский медицинский центр «ИнтерВзгляд» при предоставлении информации Василевичу, свидетельствует такие обстоятельства, что Василевич с шестилетнего возраста страдает миопией, в связи с чем он наблюдался в офтальмологических лечебных учреждениях. При этом Василевич обладал знаниями, что такое миопия. Иных терминов ни договор, ни согласие пациента на операцию не содержит...»[6].

И мнение суда по данному вопросу: «...Суд не может согласиться с доводами апелляционной жалобы о том, что термин «Миопия», об остаточных явлениях которой истец был предупрежден, в данном случае нельзя рассматривать как специальный, так как истец уже длительное время страдает близорукостью. В соответствии с ч. 4 ст. 12 Закона «О защите прав потребителя» при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией об услуге, необходимо исходить из предложения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках услуги. При обращении к ответчику, истцу был поставлен диагноз «миопия средней степени» (5,5 D), а в «Согласии на операцию»

имеется предупреждение о сохранении остаточной миопии после лазерной коррекции при наличии миопии высокой степени (свыше 6,25 D), поэтому в данном случае, следует исходить из того, что истцу вообще не была предоставлена информация о том, что после лазерной коррекции у него останется миопия (близорукость)...»[5]. Сведения же о медицинской услуге, содержащиеся в договоре об оказании платных медицинских услуг, относятся к самой сделке между пациентом и ЛПУ, поэтому, подписывая договор, пациент самостоятельно присоединяется к условиям осуществления данной медицинской услуги, прописанным в настоящем договоре, тем самым пациент подтверждает, что ему понятны все положения настоящего договора, в том числе и о медицинской части договора.

Грамотно составленный договор присоединения обязательно содержит указания на то, что пациент понял все, что прописано в настоящем договоре, например, содержит фразу: «Подписывая настоящий договор, я подтверждаю, что все вышеуказанное мной прочитано и понято, все медицинские термины мне понятны, я задал все интересующие меня вопросы относительно предмета договора и получил на них понятные ответы».

Отдельно необходимо отметить, что обычай делового оборота в медицине предполагает такой вид информирования пациента, как выдача ему различного рода памяток. К ним относятся памятки: о режиме физической активности и питания; о порядке оказания платных медицинских услуг; о гигиеническом режиме и пр. Подпись пациента на памятке свидетельствует о надлежащем информировании его со стороны ЛПУ о присущих особенностях предоставления платных медицинских услуг, что лишает пациента права требования компенсации в случае нарушения им режима двигательной активности, а также защищает ЛПУ от неправомерных претензий пациентов в случае оплаты ими медицинских услуг непосредственно в карман медицинских работников, так называемые «теневые медицинские услуги», поскольку ЛПУ может доказать, что пациент был проинформирован о порядке оплаты платных медицинских услуг через кассу ЛПУ, и, в соответствии с п. 27. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 N 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей», «Соглашение гражданина с работником предприятия, учреждения, организации, выполняющего работы (оказывающего услуги), о выполнении работы (оказании услуги) без соответствующего оформления, вопреки установленным правилам, не порождает прав и обязанностей между гражданином и этим предприятием, учреждением, организацией, поэтому последнее не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение работы (оказание услуги) либо за утрату или повреждение переданного по такому соглашению имущества в соответствии с Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей». В указанном случае имуществом ответственность перед гражданином несет лицо, обязавшееся выполнить работу (оказать услугу)» [2], ответственность за некачественно оказанную платную медицинскую услугу будет нести непосредственно медицинский работник, оказавший «теневую медицинскую услугу».

ЛИТЕРАТУРА

1. Воропаев А.В. Вопросы разграничения ответственности между пациентом и лечебно-профилактическим учреждением при оказании платных медицинских услуг // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). — 2008. — № 2. — С.110-112.
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 N 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»//СПС КонсультантПлюс.
3. <http://medlaw.omsk.ru/www/medlaw.nsf/41640eff4f199d3ac625728e00270d78/fc3737d4b2c7183c52572c70010cdcf?OpenDocument> от 2.03.2009г.

4. <http://medlaw.omsk.ru/www/medlaw.nsf/41640eff4f199d3ac625728e00270d78/25456df9493355d9c52572c70010d511?OpenDocument> от 2.03.2009г.
5. <http://medlaw.omsk.ru/www/medlaw.nsf/41640eff4f199d3ac625728e00270d78/cab190a9f60568b2c625730e001e20d6?OpenDocument> от 2.03.2009г.
6. <http://medlaw.omsk.ru/www/medlaw.nsf/41640eff4f199d3ac625728e00270d78/7ca23b59d6f01f0dc625730e001e1006?OpenDocument> от 2.03.2009г.

Адрес для переписки: 664003 г. Иркутск, ул. Красного Восстания, 1, Медико-правовой центр ИГМУ, Воропаеву Артему Валерьевичу — доценту, к.м.н.